

Анатолий Самсонов

СВЯТОЙ МОШЕННИК

18+

Анатолий Самсонов

СВЯТОЙ МОШЕННИК

<https://litres.ru/74045278>

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодой учёный совершает открытие и создает на его основе технические средства с уникальными возможностями. В сравнении с ними гиперболоид инженера Гарина выглядит как рогатка рядом с мортирой.

Однако для подтверждения открытия нужны доказательства, требуется экспериментальное подтверждение, а объектами могут быть только люди. Проведение серии экспериментов подтверждает, что открытие может изменить мир. И первое с чем сталкивается учёный – осознание того, что он сам стал жертвой своего открытия.

Анатолий Самсонов

Святой мошенник

Святой мошенник. (и)

Глава I. О пользе чтения.

На память я никогда не жаловался, но сейчас она меня подвела. Дело в том, что когда –то давно, тому лет десять, я прочитал книжку, в которой один из героев изложил интересную идею, по тем временам и для того уровня технического развития совершенно фантазийную. Но всё течёт, все меняется, и наука, и техника тоже, и чем дальше, тем быстрее, и теперь, если вспомнить ту идею, я бы назвал её не фантазийной, а революционной. В старом тексте даже было указано название прибора, с помощью которого герой надеялся идею реализовать. Как же его, чёрт? Не помню!

К чему это я? А дело в том, что идея того героя неожиданно для меня вдруг логически увязалась с тем, чем я сейчас занимаюсь. А занимаюсь я полупроводником молекулярного уровня. Если сказать просто – полупроводником на синтетическом материале в виде решётки, назовем его изделием, с толщиной слоя в три - четыре атома. И должен сделать так, чтобы тело полупроводника в работе не нагревалось, и чтобы отражало инфракрасное излучение, не поглощая его, и, вишенка на торте, чтобы изделие реагировало даже на сверхслабые электромагнитные импульсы и включало

лампочку индикатора, оповещающая о том, что они – импульсы – присутствуют. Грубо говоря, мой полупроводник должен быть еще и минирадаром! Вот такая задача! Для чего нужен такой материал я вам не скажу, потому что т-с-с-с! Коммерческая тайна! А мне за неё, между прочим, приплачивают!

Дело у меня шло ни шатко, ни валко, со скрипом и заморочками. То вдруг после неудачных испытаний и долгом раскапывании причин выяснялось, что германий поставили не той чистоты, то сера оказалась не той «сероварни» и с примесями, а полупроводник, между прочим, как раз из германия и серы и состоит, и имеет формулу GeS_4 . В общем, работа с серным запашком, дьявольски тонкая, зависящая от многих факторов, и потому нервная.

И вот как - то после неудачного подключения изделия я обесточил схему и задумался. Причину неудачи я не нашёл и потому в расстройстве саданул в сердцах кулаком по столу и мысленно прокричал: «Да чтоб тебе провалиться и сгореть!» - И тут произошло чудо! Нет, нет, ничто никуда не провалилось и не сгорело, слава богу! Просто ни с того, ни с сего вспыхнула и тут же погасла лампочка индикатора. Это как бы в пещере Али - Бабы вспыхнул и погас прожектор! Чудо!

И это в пятницу, да еще и тринадцатого числа! Надо же! Я человек хоть и сравнительно молодой, но верующий, и потому сразу трижды перекрестился и даже сотворил самодельную молитву. А как же? Ведь чертовщина!

С замиранием сердца я повторил все манипуляции и мыс-

ленно опять прокричал те же слова. И снова вспышка!

И третий раз я проделал то же самое, правда, решил поберечь кулак и ...и опять вспышка! И так я повторил много раз и результат был тот же!

Эти вспышки – чудо!

Истинно говорю вам чудо, потому что спецзона - помещение лаборатории - экранировано как надо, то есть защищено от всех излучений и, само собой, внутри никаких источников излучения нет. Тогда что это? Почему загорался индикатор? И вот тут-то я и вспомнил о прочитанной когда-то книжке и меня осенило! Мой минирадар сработал на электромагнитное излучение, сгенерированное всплеском моих мыслей. То есть моим мозгом! Иначе быть не может! И я снова трижды перекрестился и возблагодарил Господа!

И надо же! Мозг отозвался и в памяти всплыло название книги: «Испанский крест. Или Гранд Монте-Кристо»! Ну - ка, ну - ка!

Я выскочил из спецзоны, залетел в свой кабинетик напротив и включил комп.

Ага, ага! Вот он в Яндексе «Испанский крест...» и вот, вот этот текст: «...работа мозга – это производство, это продуцирование электромагнитных импульсов... У людей гениальных эти импульсы головного мозга отличаются от импульсов обычных людей и по амплитуде, проще говоря, по силе, и по частоте, или по-другому, по скорости.

И если удастся создать прибор, улавливающий эту разли-

цу, то можно будет находить способных людей и выращивать их как птенцов в инкубаторах»

Занятная мысль! Потому и запомнилась!

Ага! А вот и название – генометр! Что это за название такое, что за ним кроется автор не расшифровал, и потому для себя я истолковал его как «измеритель гениев»!

Во как! Неужели я изобрёл прибор, и он сразу выявил гения? Какая прекрасная мысль! И хотя меня никто не видел, я выпятил вперед грудь и надул щёки! Потом выдохнул, расслабился и задумался: и что же мне с этим делать? И, что логично, я решил поставить в известность о чуде своего шефа.

Шеф у меня классный! Зовут его Николай Николаевич. Мужик он выдающийся, носитель целого списка званий и степеней: доктор технических наук, член – корреспондент, профессор, заслуженный изобретатель, обладатель нескольких патентов, автор монографий и бесчисленного множества научных работ и статей. И, как иногда водится у людей такого масштаба, шеф был не без фишки, не без изюминки и, можно сказать, до некоторой степени с придурью. Его фишкой было почитание Бахуса, но не чрезмерное. Алкоголиком он не был, а вот пьюшкой, без сомнения, был. Это было известно всем и, вероятно поэтому, кто-то из его высокоинтеллектуальных друзей приклеил ему когда-то прозвище Биберий. Таким же прозвищем две тысячи лет назад называли римского императора Тиберия – по историческим слухам тоже большого почитателя Бахуса. (Тиберий – Биберий

– «пьюшка» от латинского *bibere* – пить. Прим. авт.)

Николай Николаевич – он же Никник – знал об этом прозвище и не обижался, когда в поддатой и весёлой компании его так называли, мол, какие тут могут быть обиды, когда тебя ставят на одну доску или даже на один постамент с римским императором!

Шеф вообще был человеком спокойным, выдержанным, никогда не повышал голоса и только фраза «ну, друг ты мой ситцевый!» выдавала его недовольство, раздражение или удивление.

Придурь Никника была тоже особенной и, конечно, всегда проявлялась как следствие его служения Бахусу в данный конкретный день или момент. Он мог позвонить ночью и сказать: - Слушай, старина, мне тут одна мыслишка пришла...

Или так: - Слушай, дружище, мне тут одна мыслишка пришла...

Форма обращения – «старина» или «дружище» была мериллом принятого шефом на грудь. Если «старина» - значит, употребил менее ноль пять, если «дружище» - значит ноль пять преодолел.

Справедливости ради и, отдавая ему должное, надо сказать, что «мыслишки» всегда были дельные.

И была еще одна фирменная фишка. Это когда шеф заранее оповещал своих аспирантов об общем сборе «на конференцию», обычно это выпадало на пятницу. И тогда аспи-

ранты суетились, распределяя функции: за кем спиртное, за кем закусон.

Шеф своим положением не злоупотреблял, объявлял «конферешки» примерно раз в месяц, блестяще сочетая приятное с полезным, воздавая должное Бахусу и заодно персонально подводя итоги своих подопечных и определяя задачи. И всё это легко, естественно, в форме свободного общения и обмена мнениями, и всегда с юмором, иронией, а то и с гротеском. Это было и интересно, и полезно, особенно, когда шеф был в ударе и «искрился» идеями и гипотезами.

От этих мероприятий никто никогда не отлынивал и в нетях не сказывался.

От официальных мероприятий, если это не было связано с его награждением, премированием или другим поощрением всегда по возможности открещивался, считая все эти академические собрания, заседания, голосования пустой тратой времени.

К власти Никник относился своеобразно. Он говорил: «Я многого в действиях власти не понимаю и не принимаю, но сотрясать по этому поводу воздух считаю пустозвонством с кпд равным нулю. У каждой власти есть недостатки! Главное, чтобы они – недостатки - не попадали под законы Вселенской энтропии, которая, как известно, расширяется и рано или поздно приведёт к взрыву»

Если проведение «конферешки» совпадало с какими - либо важными событиями в стране, шеф всегда комментиро-

вал их с позиций легкой фронды. В частности, разоблачение воров – генералов шеф прокомментировал так: «Мне плевать, что с ними сделает власть: посадит, пожурит или куда назначит, чтобы они опять мелькали в телящике, хотя смотреть на это противно. Меня интересует один вопрос: где деньги? А то вся страна скидывается по рублику на лечение больных детей, да ребятам на передовой, а где уворованные за десять лет деньжищи? А?»

А про Центробанк однажды выразился так: «В теле нашей экономики Центробанк это вагина с огромным в ней полипом: ни родить, ни вонзить!»

Ну, а в промежутках между «конферешками» была пятничная проза. Не всегда, но часто шеф приглашал кого-нибудь из своих друзей в свой кабинет и начиналось шахматное сражение. Вдохновителем баталий и судьёй, разумеется, был Бахус.

Сегодня была пятница. Рабочее время давно закончилось, но мой опыт подсказывал, что шанс переговорить с шефом у меня всё же есть. Так и случилось.

Сегодня шахматным партнёром Никника был некий дядя Вася, высокий, худощавый с благородной сединой мужчина лет за шестьдесят, о котором было известно, что он старый друг шефа, и что все его только так и называют – дядя Вася.

При моём появлении Никник, не отвлекаясь от шахматных раздумий, бросил: - Что тебе нужно, Толян?

«Раз Толян, значит шеф уже в кондиции» - понял я и в

тон ответил: - Посоветоваться нужно.

- Излагай!

Пока шеф обдумывал ход, я в сжатой форме изложил о чуде и замолчал, ожидая реакции и рассматривая ситуацию на доске.

Рука шефа медленно сняла с доски ладью и в нерешительности зависла. И пока она висела шеф спросил: - Какая воспроизводимость эффекта у твоего «Чудорадара»?

- Сто процентов! – быстро ответил я.

- Градуирование? Радар отградуировал? – снова задал вопрос Никник.

- К-какое градуирование? – промямлил я. И тут меня чёрт дернул, я тихо, но запальчиво и отчетливо сказал: - Лошадью надо ходить, лошадю! – Шеф замер, хмыкнул, вернул ладью на место, сделал ход конём и произнёс: - Какое градуирование? Такое, Толя, прибор надо отградуировать! А за подсказку спасибо! Иди, иди!

Выходя из кабинета, я услышал слова шефа: - Видишь, дядя Вася, какими кадрами располагаем: и «Чудорадар» сотворил, и ход подсказал верный! Кстати, тебе шах! А вообще ты присмотришь к парню, присмотришь!

Я шёл по коридору и думал: «Градуирование? Какой же я идиот! В книге-то что было написано? Амплитуда электромагнитного мозгового излучения - это сила мысли, а её скорость - это частота. Умница шеф и без книги сразу сообразил. Итак – надо для начала определить амплитуду и частоту

порога срабатывания моего радара после чего и включается индикатор. От этой печки и начнём плясать!

А еще интересно: что бы означали слова шефа «...ты при-смотришься к парню»

Касаемо последнего всё разрешилось уже в воскресенье. Мне позвонил дядя Вася, представился и по-деловому сообщил, что выслал на мой электронный адрес договор и предложил его рассмотреть. И всё! Без комментариев! Заинтригованный разговором, я сразу открыл почту и прочитал документ, подписанный неким Александром Манцевым от имени «Фонда поддержки перспективных исследований долгосрочных новаторских проектов» Я по своей давней привычке сразу свернул длинное название фонда в короткую аббревиатуру, получилось...гм, «ФППИСДОН», что меня, конечно, позабавило и даже рассмешило, потому как открывало нишу для всякого рода полупристойных и вобще непристойных каламбурчиков. Но не суть! Эта контора предлагала мне организационную, техническую и материальную поддержку в реализации проекта «Чудорадар» с гарантией сохранения авторских прав, но оставляла за собой право «факультативной коррекции» направления исследовательских работ. Абракадабра какая-то! Хм, поддержка! Это хорошо, но как? И с какой стати? И что за «факульткоррекция?»

В понедельник я, естественно, направился с распечатанным договором и вопросами к Никнику, мол, так и так, почтил меня дядя Вася лично телефонным звонком, а потом

на почту от какого – то фонда с матершинной аббревиатурой пришло предложение заключить договор по «Чудорадару»! Вот этот договор! И что бы это значило, и что делать? Шеф выслушал меня, пробежал глазами текст договора и без обиняков заявил: - Тебе повезло! Советую договор подписать! Фонд этот практически принадлежит дяде Васе – он там главный учредитель и распорядитель. Почему повезло? Потому что твой «Чудорадар» «зацепил» дядю Васю, а сотрудничество с дядей Васей, поверь мне, разрешит все проблемы с финансированием твоей работы, если они возникнут. А они, я полагаю, возникнут!

- А вот ещё термин тут непонятный – «факультативная коррекция» Что это? – не унимался я.

- Это означает, что дядя Вася может предложить тебе несколько изменить направление исследований.

- Отклониться от плановой темы и графика, утвержденных официальной программой?

- Да, можно и так сказать. Это по твоему согласию, за счет твоего времени и с материальной компенсацией от Фонда, считай, от дяди Васи.

- А-а! Понял!

- Не думаю, что ты понял всё! Да, это дополнительная нагрузка, но это и дополнительное финансирование, но главное вот что: в случае успеха твоей работе будет дан зеленый свет к технологическому внедрению и практическому использованию. Это избавит тебя при оформлении патента от патент-

ных затрат и организационно – бюрократической суеты. Я, честно говоря, вообще не понимаю почему нужно платить большие деньги за бумажку с описанием твоего же изобретения, которого давно заждалась наша многострадальная промышленность. Это я так: к слову! Далее. Ты будешь избавлен от беготни с патентом в кармане по инстанциям и от обивания порогов дремучих бюрократов, а также от унижительного челобития, если еще допустят, в кабинетах больших, но по нелепой жизненной логике в большинстве своем узколобых начальников, от которых зависит судьба твоей разработки и которые не любят шевелить своей задницей, не говоря уж о мозгах.

Всё это, скажу тебе, хотя ты и сам знаешь, еще с советских времен наша общая головная боль и колоссальная проблема. Вот теперь, думаю, ты понял всё!

- Да, да, понял! А кто он такой вообще – этот дядя Вася? – с некоторой экзальтацией спросил я.

- О-о! Дядя Вася личность легендарная, рассказывать о нём можно часами. О нём, кстати, кое-что написано. К примеру, ты можешь найти и прочитать в Яндексе в электронном виде «Горизонт минус 500», а еще «Аргумент дяди Васи». Там дела его прекрасные расписаны! Ну, это так – к слову! А договор советую подписать!

- Николай Николаевич, этот дядя Вася меценат?

- Меценат? – шеф усмехнулся, - пожалуй есть у него такой флёр, но на самом деле дядя Вася жесткий прагматик. Я те-

бе между нами скажу, что даже его благозвучно - фантазийные планы имеют под собой чёткую прагматическую основу. Некоторое время тому назад он занялся реализацией, по его выражению, «плана по англичанке, которая гадит», дабы поменять её исторический диагноз – диарею, на хроническую констипацию, то есть на запор». Нимало немного! Базовые варианты этого плана и их прагматическая основа как раз и описаны в приключенческом детективе «Аргумент дяди Васи».

А сейчас он всецело занят фирмами, предприятиями и организациями со смешанным капиталом, то есть с иностранными участниками. Таких фирм и организаций на сегодняшний день со слов дяди Васи в России несколько десятков тысяч. Вдумайся, несколько десятков тысяч! А в числе иностранных участников большинство, как считает дядя Вася, как раз и составляют представители той самой «англичанки, которая гадит»! Представляешь, какая картина? По яркому выражению дяди Васи – это гиря на шее нашей экономики! Похабно – аглицкое иго сродни татаро – монгольскому! Сразу охватить эту картину из-за её колоссального масштаба и скрытой, «подводной» части очень трудно.

И эта картина не даёт покоя дяде Васе. Мол, какого хрена мы тащим эту гирю, эту экономическую пятую колонну на своей вые, зачем? По существу - платим дань как в средневековье платили татаро – монголам!

Никник загадочно улыбнулся: - А тут еще наш националь-

ный мессенджер Мах сильно возбудил дядю Васю!

- Это чем же? – удивился я.

- Да вот чем! Узнал он, что владельцем Мах является холдинг VK, который вроде бы перебрался с Виргинских островов под юрисдикцию РФ как раз для того, чтобы заняться созданием нашего национального мессенджера. Больше некому, понимаешь ли, создавать наш национальный мессенджер! А что такое холдинг? Это совокупность самостоятельных юридических лиц с общим руководством. И только чёрту ведомо сколько этих юридических лиц в этом холдинге! В общем, по образному выражению дяди Васи, к нам притащили задницу, а голова, похоже, осталась на тех же Виргинских островах!

- Узнаю родную сторону: всё запутать, мозги всем запудрить, чтобы не было скучно! Да бог с ним, с Мах! Вернёмся к иностранным участникам с долями в наших фирмах. Дядя Вася хочет их выгнать? – воодушевился я.

- Да! Провести селекцию этих участников: инофирм и физлиц, оставить полезных, остальных выгнать.

- Ха! Вот это дядя Вася! – вырвалось у меня.

- А то! Дядя Вася считает, что полезных будет немного! Но остальных не просто выгнать, а еще и через какие-то хитрые механизмы прибрать их доли к своим рукам. По его мнению, это укрепит его собственную экономическую базу и позволит усилить давление на ту, которая гадит. Вот такой прагматик дядя Вася! Лично мне его цели импонируют!

- Мне тоже! Хотя это всё равно, что киркой пытаться снести Эверест! Спасибо, Николай Николаевич, за справку! Договор я подпишу!

И подписал.

И как ни странно, еще ничего не получив от дяди Васи, да и зная его только понаслышке, я почему-то уже чувствовал себя перед ним обязанным! Вот дела-то!

А дела шли.

Порог чувствительности, или порог срабатывания прибора я определил еще со старым индикатором. Потом до меня дошло, и я поменял индикатор на более чувствительный и это позволило мне понять, что оказывается - оп-паньки! - можно мысленно шептать, мысленно говорить тихо, говорить нормально, говорить в голос и даже мысленно орать. И каждой из этих тональных позиций соответствует определенная яркость моего нового индикатора. Тоже своего рода градуировка! Это было здорово!

Это можно было показать! И я решил так и сделать: доложить шефу о своих достижениях с наглядной демонстрацией.

Эффект был потрясающий! Никник был в шоке! Он двадцать раз просил меня повторить опыт, каждый раз вскакивая со стула и вскрикивая: - Друг ты мой ситцевый! Это фурор! Чёрт побери! Это фурор! Это бесподобно!

Наконец, Никник успокоился, сел и задумался.

- Вот что, Анатолий, - начал он, - ты понимаешь, что ты

уже сам себя без дяди Васи ...э... скорректировал?

- Понимаю! – вздохнул я, - чудорадар - это отклонение от моей официальной темы, но это интересно, и я это делаю за счёт личного времени.

- Да, это интересно! Ты открыл чрезвычайно интересное явление, значение которого мы сейчас оценить просто не в состоянии. Пока понятно одно: это ново и очень интересно! Потому что и до тебя многие пытались, и у некоторых получалось, фиксировать электромагнитные импульсы головного мозга. Но у тебя особый случай, как говорится, почувствуйте разницу: решётка твоего полупроводника – чудорадара – не только уловила импульсы от мозга, но и усилила и передала их так, что сработал индикатор. А уж изменение цветности индикатора - это фантастика! По существу, тебе удалось отградуировать прибор без применения технических средств. Надо бы, конечно, записать излучение чудорадара, но у нас такой техники нет. – Шеф чуть подумал и продолжил, - я думаю тебе пора обратиться к дяде Васе! Хорошо бы пригласить его сюда, он легкий на подъём, и показать всё вживую! Я уверен - он впечатлится! Ты не возражаешь?

Я пожал плечами, а шеф бодренько отреагировал: - Ну и хорошо! Я приглашу его.

«Шеф - то точно впечатлился! – понял я, - ну что ж! Посмотрим, как отреагирует дядя Вася!»

Глава II. Дядя Вася и его команда.

Дядя Вася не заставил себя долго ждать и заявился на сле-

дующий день прямо с утра. Шеф завёл его в мою богадельню со словами: - Вот, принимай гостя! Знакомьтесь, это дядя Вася – это Анатолий.

Мы пожали друг другу руки, и я сразу попросил дядю Васю отдать Никнику телефон и вообще все металлсодержащие предметы. Шеф забрал имущество и со словами «вы тут занимайтесь» покинул комнату.

Дядя Вася разместился на стуле и сказал: - Ну, Анатолий, показывай свой чудорадар. Ты не возражаешь, если я буду с тобой на «ты»?

Я не возражал.

В полной тишине я еще раз проверил подготовленную схему и, как мантру, мысленно и с разной степенью внутренней напряги, начал повторять: «Да чтоб тебе провалиться и сгореть!»

Индикатор исправно мигал, дядя Вася с неподдельным интересом пялился на него. - «Как ребёнок, дети так любимые мультфильмы смотрят, не шевелясь и не капризничая» - подумал я.

А я всё повторял и повторял фразу, с которой всё началось.

Тут я должен истины ради отступить и сказать, что индикатор сработал бы и от других мысленно произносимых словосочетаний. К примеру, второй фразой, которой я воспользовался в своих опытах, была: «Спасибо тебе, Господи!» И индикатор, загорался и горел даже ярче самого яркого све-

та в сравнении от слов «Да чтоб тебе...» Но! Интенсивность окраски не менялась, она была стабильной! И это натолкнуло меня на крамольную мысль: электромагнитные импульсы мозга от словесного негатива, а слова: «да чтоб тебе провалиться...» - это негатив, более вариативны! Да, более вариативны! Другого объяснения я придумать не мог. (Кстати, по – моему разумению, это может быть темой кандидатской, а то и докторской диссертации с индикационной перспективой Нобелевской (на худой конец – Шнобелевской) премии. Дарю мысль пытливому уму)

Наконец, дяде Васе надоело смотреть на миганье индикатора, он положил руку мне на плечо и сказал: - Стоп, Толя! Теперь я, а ты помолчи! – Время шло, тишина сгущалась, но строптивый индикатор не хотел отзываться на дядю Васю и его мозговые импульсы. И тут до меня дошло, я подумал: «Вероятно есть геронтологический барьер! Неужели дело в возрасте? Чёрт побери! Тоже интересно! Да ещё как интересно!» - И бах! – мигнул индикатор.

- Я сейчас мысленно тупо молчал, значит, он на тебя, Толя, сработал, - дядя Вася вздохнул и заключил, - похоже, старый мозг хреново излучает!

«Излучает может и хреново, зато соотношает хорошо! Надо же! Какое совпадение мыслей!» - подумал я и вслух: - И это надо исследовать, но нужна чувствительная аппаратура. В нашем институте такого оборудования нет...

- Найдем оборудование! Тебе позвонит Алла Успенская и

ты, Анатолий, переговоры с ней. Алла и Александр Манцев, это мои помощники по Фонду!

А сейчас скажи мне: можешь ли ты изготовить свой «Чудорадар» в переносном варианте? Мало ли какое оборудование, приборы и аппаратура тебе понадобятся? Не таскать же всё это сюда? А?

- Это возможно, - ответил я.

- Ну и хорошо! Рад был познакомиться с тобой, Толя! Дерзай! Меня ты всегда можешь найти через Аллу или Александра.

Мы пожали руки, распрощались и дядя Вася ушёл.

«А дядя Вася деловой перец! Переносный вариант ему подавай! А мысль-то отличная! Соображает дядя Вася чётко! Но почему же индикатор на него не реагирует? Странно! Странно и интересно! Неужто придется еще один порог определять? Как его назвать – то? Геронтологический барьер? Старческий порог? Возрастной биотормоз?»

Алла позвонила мне ближе к вечеру, по-деловому допросила меня, заявила, что всё поняла, в чём я, однако, усомнился, и закончила так: - Анатолий, когда родите переносный комплекс – обращайтесь!

И я пошёл «рожать». Мучительное это дело! Катастрофически не хватало времени, но главным образом – денег. Использовать казённые сверхчистый германий и особой чистоты серу я не мог. Это очень дорогие материалы и выдавались они под отчёт и, понятное дело, только для работы по кон-

торской теме. Можно было, конечно, «схимичить», но мне очень не хотелось кривить душой перед Никником и, тем более, ставить его в неловкое положение. В общем, и германий, и серу, и немагнитный корпус из специальной нержавеющей стали, и трубку - вкладыш из особого углепластика, они хоть и небольших размеров, но очень дорогие, и всё остальное со своей, прямо скажем, не газпромовской зарплатой, да еще и ипотекой за квартиру, я бы не осилил. Выручил меня Никник. Я его не просил, он сам подошёл ко мне и сказал: - Я знаю, Анатолий, тебе понадобятся деньги, а у тебя их нет! И кредит тебе не дадут, а я хочу тебе помочь в твоём интересном деле. И выдал мне из своих средств беспроцентный долгосрочный кредит. Вот такой шеф!

Два месяца у меня ушло на изготовление первого опытного образца «Чудорадара». Красавец получился. Выглядел он как фонарик с металлическим корпусом длиной пятнадцать и диаметром два сантиметра.

Первым, кто увидел изделие, был, конечно, Никник. Он покрутил прибор в руках, посмотрел на вспышки индикатора от моих мысленных усилий, потом от своих, пожевал губами и сказал: - Поздравляю! Первый шаг сделан! И, как мы оба понимаем, это шаг в сторону! В сторону от официально утверждённой темы, от нас! – А дальше и вовсе огорошил меня заявлением: - Тебе надо уйти! Твое дело потребует от тебя полной отдачи и нормального стабильного финансирования! В стенах нашего Научно-производственного объеди-

нения это невозможно! Вспомни, у тебя есть договор с Фондом дяди Васи. Это совершенно другие возможности. Скажу честно: мне не хотелось бы расставаться с тобой, Анатолий, но увы! Впрочем, решать тебе!

- Я подумаю, - ответил я.

Я подумал и, выйдя из кабинета шефа, сразу позвонил Алле и услышал бодрое: - Алло, здравствуйте, Анатолий, рада слышать вас!

Памятуя последний разговор с Аллой, я сразу решил взять быка за рога и сказал: - Я тоже! И хочу поделиться радостью и сказать вам – я родил! – Насладившись секундной растерянной тишиной, я поспешил пояснить: - Я родил переносный комплекс «Чудорадара»! О том и спешу сообщить! – В телефоне прозвучал колокольчик смеха, и я услышал: - Папуля! Берите ребёнка и бегом к нам! Мы тоже время не теряли – и пелёнки готовы, и няня есть для вашего чуда! Ждем! Если поспешите, то застанете здесь и дядю Васю! Адрес Фонда я вам сейчас скину.

«Хм! «...время не теряли – пелёнки готовы...» Какие ещё пелёнки? Кому показать? Ну, ладно! Ага! Вот и адрес! Ничего себе адресок! Недурно, недурно! Краснопресненская Набережная, ЦДТ, он же бывший «Хаммеровский центр»!

Ну, что ж! Вперед!

В пути я пытался представить себе эту Аллу. Моё воображение рисовало молодую бабёнку - блондинку, с висящими по моде светлыми патлами и лукавыми глазами, разбитную,

активную, слегка шалавистую, острую на язык, нахрапистую, но недалёкую и чуть-чуть безбашенную.

Попав в адрес, я позвонил из вестибюля и услышал голос Аллы: - Сейчас спущусь и встречу вас.

В вестибюле было полно народу: кто – то приходил, кто – то уходил, кого – то встречали, кого –то провожали, и я, чтобы не путаться под ногами, отошел в сторонку, поглядывая в том направлении, откуда должна была появиться Алла.

И вот ведь правильно говорят, что человек сам себя может убедить в чём угодно, заставить себя поверить в любую чушь, может навязать сам себе любую химеру, любой образ и потом носиться с этим как дурак с писаной торбой. Так вышло и со мной! Высматривая придуманные светлые патлы, я совершенно не заметил, как и откуда рядом со мной оказалась симпатичная, стройная, в строгом сером деловом костюме молодая женщина. – Вы Анатолий? – с улыбкой спросила она, - а я – Алла, пойдемте, нам сюда - к лифтам! – Мы поднялись на пятый этаж и двинулись по длинному коридору. Народу и здесь было полно, и потому Алла шла впереди, а я следовал за ней, любясь идеальными ножками и фигурой, а ещё и причёской. Густые каштановые волосы Аллы были красиво уложены на затылке в полном соответствии с моим представлением о женской классике. Алла по ходу иногда оборачивалась, ловила мои поднимающиеся снизу взгляды, отчего в её красивых светлокарих глазах зажигалась смешливая искорка, а походка, мне казалось, становилась несколько

игривой.

- Нам сюда, - сказала девушка, остановилась и открыла дверь с табличкой, на которой красовалось длинное название фонда. У меня промелькнула озорная мысль, что если бы такая табличка была у нас в НПО, то стараниями доморощенных юмористов и на радость всем каждый день рядом с табличкой непременно появлялся бы листок с жирной смачной и неприличной аббревиатурой.

Офис фонда состоял из двух смежных комнат. В дальней комнате за письменным столом сидел дядя Вася и с кем-то разговаривал по телефону. При моём появлении он прикрыл трубку рукой и сказал: - Вы начинайте, я закончу и позову вас!

Я осмотрелся. В комнате, которую я сразу окрестил прихожей, было два письменных стола, в углу журнальный столик с несколькими креслами вокруг и большим телевизором на стене.

Алла, подзывая, махнула рукой сидящему за компом светловолосому симпатичному спортивного вида молодому мужчине и тот, следуя жесту, вышел из-за стола и подошел к нам. Алла представила нас друг другу по именам, мы пожали руки, и я спросил: - Это вы прислали мне договор? Вы Манцев?

- Да, я Манцев! Да вы присаживайтесь, Анатолий, присаживайтесь!

Мы разместились вокруг журнального столика. инициа-

тиву разговора взяла на себя Алла. Начала она с несколько странного вопроса: - Вы, Анатолий, вероятно, знаете, что такое ЭЛИИС?

- Конечно! – ответил я и подумал: «Кто же в Москве не знает расположенный в Зеленограде ЭЛИИС – экспериментальную лабораторию исследовательских и измерительных систем?»

- Вот! Мы с Александром побывали там и в принципе договорились о сотрудничестве. Они готовы предоставить вам весь спектр своих технических возможностей.

- Что? Как вам это удалось? – изумился и обрадовался я. Александр усмехнулся, а Алла кивнула головой в сторону кабинета дяди Васи.

- Понятно! Хотелось бы знать, как вы обрисовали в ЭЛИИСе ...э... проблему?

Вопрос имел несколько коварную и ехидную подоплёку и был адресован Алле, с которой я обсуждал эту тему по телефону и в отношении которой я сомневался, что она поняла всё правильно! Женщина как никак! А тут какие – то мозги и излучения! Алла поняла подоплёку вопроса правильно, усмехнулась, но от вопроса не ушла и ответила так, что мне стало неловко и я, как-то пытаюсь сгладить ситуацию, промямлил: - Да, да, хорошо! А ЭЛИИС - это и есть ваши пелёнки и няня для..., - начал, было, я, но меня перебил призыв дяди Васи: - Всех прошу ко мне!

Мы проследовали в кабинет, дядя Вася показал рукой, и

мы расположились за приставным столом.

- Ну, что? Познакомились? Хорошо! – и, обращаясь ко мне, - полагаю нужным как положено представить своих помощников. Итак, Алла Всеволодовна Успенская – юрист по образованию, пресс – секретарь Фонда и его промоутер. – Дядя Вася скривился: - Не люблю это слово и вообще англицизмы, но уж больно оно ёмко по смыслу и точно подходит к нашему случаю. Алла – наше лицо, наш движитель, рекламщик, репортёр, просветитель, популяризатор и переговорщик, не говоря уже о том, что просто умница и красавица. Прошу любить и жаловать!

«Да уже готов!» - мысленно созорничал я.

Пока дядя Вася переводил дух, я посмотрел на Аллу. Она поймала мой взгляд, чуть подняла подбородок и ответила мне взглядом как бы сверху, мол, да, а что? Я такая! И улыбнулась. Всё это у неё получилось очень мило. А в голове у меня проскочило: «Донна миа! Да на эту улыбку молиться надо! Прелесть! Гм, что-то я расчувствовался!»

Дядя Вася, тем временем, продолжил: - Та-ак! Александр Сергеевич Манцев – по образованию инженер – металлург по цветным металлам, он ведёт все договора Фонда и отвечает за его финансовое состояние. А еще его компетенция – это техническое и технологическое обеспечение работ по нашим договорам. Всё! Представление закончено!

Теперь по «Чудорадару». Дальше будем называть его просто изделием.

Я знаю, Анатолий, о твоём разговоре с Никником и вполне солидарен с ним, и потому мы приготовили для тебя трудовой договор. Прошу ознакомиться! Решение за тобой! – Дядя Вася кивнул Манцеву и тот передал мне пару листков с печатным текстом. Я внимательно прочитал его. Фактически это было дополнение к тому договору с Фондом, который я уже подписал с некоторыми уточнениями и с указанием суммы ежемесячной мне выплаты. Цифирь, честно скажу, меня обрадовала, поскольку была ощутимо больше той, что я получал в НПО.

Очень смутил меня пункт договора «...работник обязуется по отдельно согласованному графику покрыть из доходов, полученных от эксплуатации изделия (прибора, аппарата, технологического комплекса) затраты Фонда на его разработку. В дальнейшем предусматривается разделение прибыли в равных долях...»

«Какая-то лабуда!» - подумал я, вздохнул, обвел всех взглядом и сказал: - Тут ...э... пункт насчет покрытия расходов и разделения прибыли. Какой прибыли? Я вообще пока не вижу никакой рыночной перспективы изделия!

- Я вижу! - моментально парировал дядя Вася.

«Он видит! Видит и ладно! – подумал я, - мне создают идеальные условия для работы, а я ещё и лезу с дурацкими вопросами и сомнениями!» - Я взял с дяди Васиного стола ручку и решительно подписал договор.

- Ну, вот! Правильно! – воскликнул дядя о Вася, - а то

ишь ты! Невозможно усидеть на двух стульях! Когда сможешь приступить?

- Сдам дела в институте и готов. Думаю, два-три дня.

- Принято! Об ЭЛИИС тебя уже просветили? Хорошо! Вот, возьми! – Дядя Вася передал мне визитную карточку и пояснил: - Ведущий сотрудник ЭЛИИС Михаил Крюков будет заниматься тобой на месте. Он обеспечит тебе доступ ко всему чем располагает лаборатория.

И последнее. Информация об изделии не должна выходить за пределы этих стен. Исключение – Михаил Крюков! Это понятно? Ну, всё! Мне пора! Детали обсудите сами! Меня сегодня здесь больше не будет, всем до свидания.

Как только дядя Вася вышел, Александр обратился ко мне: - Анатолий, предлагаю на «ты» и без церемоний.

- Я поддерживаю и согласна! – бодро подхватила Алла и подняла руку.

- И я, - примерно в том же духе отреагировал я.

Александр, видимо на правах старшего, сказал: - Анатолий, если есть вопросы, давай!

Моё дурацкое любопытство просто тянуло меня за язык, и я не удержался и спросил: - А скажите, таких как я по трудовым договорам у вас много?

- Нет, немного, - уклончиво ответил Александр и добавил, - при случае мы тебя кое с кем познакомим.

Я встретился взглядом с Аллой и вдруг понял: я готов задавать любые дурацкие вопросы, чтобы подольше побыть в

её компании. Но как назло и мозг, и язык заклинило, и я не придумал ничего лучшего, как пробормотать «вопросов пока больше нет, мне пора».

Александр махнул рукой, Алла одарила прощальной улыбкой.

За дверь я вышел с мыслью: «Прелестная девушка Алла! Не хочется уходить!»

В НПО я возвращался с засевающим в голове образом Аллы и с двойственным чувством: тревожного предвкушения интересного и нового, и некоторой грусти от расставания с Никником и ребятами, с которыми проработал шесть лет.

Никник выслушал меня, похлопал по плечу и сказал: - Ты сделал правильный выбор. У каждого человека есть предназначение, каждый должен выполнить то, что ему предназначено. И, если говорить с позиции сугубо утилитарной, то я скажу так: ты был полезен здесь, у тебя была, да собственно, почему была, у тебя и сейчас есть неплохая научная перспектива, но на новом поприще, по моему убеждению, ты сможешь достичь большего, неизмеримо большего! Да, да!

Вот на этой оптимистичной ноте мы и расстались.

Глава III. Погружение. Факультативная коррекция от дяди Васи.

С Михаилом Крюковым я познакомился в приёмной директора ЭЛИИС, куда меня от проходной препроводила секретарь директора, пояснившая, что Крюкова вызвал директор, и он сейчас на ковре, и предложившая подождать в

приёмной. Крюков вышел из директорского кабинета через несколько минут ожидания. Секретарь директора тотчас представила нас друг другу. Судя по лицу Крюкова, директор снабдил его какими-то инструкциями касательно меня, если только, уж простите, я не переоцениваю значение собственной персоны.

Радости лицо Крюкова не выражало, но любопытство присутствовало. Сразу после знакомства и рукопожатия Михаил увлёк меня из приёмной и, когда мы вышли в коридор, сказал: - Давай сразу на «ты», чего уж там! Ну и как ты сподобился попасть к нам?

- Очень просто! От дяди Васи! – ответил я.

- Да знаю, что от дяди Васи! Замечу, от дяди Васи ничего просто так не бывает! Так как?

«Чё пристал?» - подумал я и ответил: - Да просто повезло!

- Ну, ну! Ладно, пошли покажу тебе твое рабочее место, разберемся, что тебе, собственно говоря, надо, и что у нас для тебя есть!

- Так ты знаешь дядю Васю? – спросил я.

- Да кто ж его не знает, - усмехнулся Крюков, - он человек выдающийся! Его фонд постоянно спонсирует или даже нацело финансирует некоторые исследовательские работы. Скажу тебе, иногда очень оригинальные работы! Ну, а нас привлекают по мере надобности и в части касающейся, как сейчас модно говорить, наших компетенций.

Мы спустились на лифте на минус второй этаж, прошли

по длинному коридору и, наконец, остановились около металлической двери с узкой прикрепленной к ней полкой, красной кнопкой, динамиком и табличкой Б2. Миша положил на полку свой телефон, и я последовал его примеру.

- Вот за этой дверью блока номер два ты и будешь трудиться, - с этими словами Крюков приложил карточку – ключ к электронному устройству на двери, повернул ручку и дверь открылась. В довольно большом глухом бетонном помещении автоматически загорелось освещение. Кроме длинного вдоль левой стены лабораторного стола и примыкающего к нему металлического стола, на котором лежали несколько пультов, стоящих в углу шкафа, небольшого дивана и стола с парой стульев в помещении ничего не было. Было довольно темновато и мрачновато.

Сам того не ожидая, я продекламировал: - А в подземелье дух мятежный скитался в мёртвой тишине, лишь скудный огонек лампадки напоминал о солнце мне.

- Это Поль Верлен? – быстро спросил Миша.

- Почти, - уклончиво ответил я.

Крюков на секунду задумался и продекламировал: - «... здесь русский дух, здесь Русью пахнет, здесь камень мыслию скреплен, здесь кладезь знаний поколений благословеньем освящён...»

- Это Пушкин? – спросил я.

Миша улыбнулся: - Почти.

Мы посмотрели друг на друга и рассмеялись.

- Ладно! Начнём отсюда, - сказал Михаил и подвёл меня к закреплённой рядом с дверью на стене панели управления и пояснил, - это климат - контроль. Ты можешь установить в блоке нужное тебе освещение, температуру, влажность и даже можешь убрать из воздуха кислород, если вдруг понадобится. Вон там в шкафу маска и кислородный прибор, мы его называем аквалангом. А теперь давай присядем.

Мы расположились за столом напротив друг друга и Михаил начал: - Итак от кого ты прибыл мы выяснили, а теперь хотелось бы узнать с чем ты прибыл и зачем?

- Вот с чем! – я достал из кармана куртки изделие, положил его на стол и спросил, - Миша, ты можешь мысленно тупо помолчать и не думать, что вот, мол, чёрт принёс идиота с какой-то железякой, а я как кретин должен слушать его бредни и тратить на него своё время?

Миша рассмеялся: - Я попробую! Всё! Молчу!

Я дважды мысленно воскликнул «Чёрт побери!» и дважды мигнул индикатор изделия. Миша круглыми глазами смотрел на изделие и тёр лоб соображая.

- Миша! – обратился я, - а теперь я тупо помолчу, а ты мысленно, мысленно, понимаешь, и с напругой крикни «Чёрт побери, гори!» И чтобы у тебя перед глазами была эта фраза. Понял? Давай!

Индикатор мигнул раз, другой, третий!

- Достаточно! – сказал я и убрал со стола изделие, - охолонься, Миша! - Но Миша словно в ступоре не мог оторвать

взгляда от того места, где только что лежал прибор.

- Ты, ты хочешь сказать, - чуть ли не шёпотом начал он, - что мы включали фонарик силой мысли?

- Именно! – просто ответил я.

- Так, так! Покажи принципиальную схему! – попросил он.

Пока я разворачивал на столе лист со схемой, Миша метнулся к стене и в бункере загорелся яркий свет.

- Вот принципиальная схема изделия с обозначением всех материалов.

Соображал Миша быстро.

- Так, так! Значит, изделие не только улавливает электромагнитные импульсы мозга, но и чудесным образом усиливает их, создавая тем самым ЭДС и включая индикатор? Интересно! Интересно как же это происходит?

- У меня, - начал я, - есть только одно объяснение: мозговые импульсы поглощаются кристаллической или ионной решеткой полупроводника и, тем самым, изменяют её энергетический баланс, а любая система, как известно, стремится к равновесию по принципу «получил – отдай». А вот при «отдаче» происходит что – то вроде квантовой сублимации или волновой интерференции, понимаешь, усиление за счет наложения!

- Да! Это соображение можно принять как гипотезу, - задумчиво произнес Миша. Чуть подумал и встрепенулся: - А кричать мысленно надо, потому что есть порог чувствитель-

ности изделия? Так?

- Ну, да. Ты правильно понял! И, похоже, есть ещё и возрастной порог чувствительности. На дядю Васю изделие не отреагировало.

- Странно! По соображалке дядя Вася многим молодым, пожалуй, фору даст! Ну, ладно! Так, так! Полагаю, для начала ты хочешь записать усиленные прибором электромагнитные импульсы? Так?

- Да! Причём, грубо говоря, от разных голов, полов и возрастов, - подхватил я.

Миша усмехнулся, как школьник поднял руку и с жаром заявил: - Я в теме! Мои мозги – твои мозги! Импульсы тоже!

В возбуждённом состоянии Миша прошёлся вдоль стены туда – сюда несколько раз, затем резко остановился и сказал: - Очень, очень интересно! А какие перспективы... м – м - м...! Теперь я понимаю, почему дядя Вася через своих помощников предложил мне ставку консультанта!

- Подожди, подожди, Миша! Объясни мне, что ты понимаешь, потому что я ничего не понимаю!

Миша покосился на меня, усмехнулся и сказал: - Ладно, проехали! По ходу разберемся! А начать я предлагаю вот с чего. – Михаил взял со стола пульт и нажал кнопку. Тотчас от лабораторного стола вверх поехала штора, обнажая за стеклом огромную во всю стену светящуюся панель.

Миша показал рукой: - Эта панель визитная карточка ЭЛИИС! Здесь указано всё чем мы располагаем для исследо-

ваний и измерений, кроме квантового компьютера. Мы обзавелись им недавно и на панель ещё не вывели. С помощью пульта ты можешь вывести на монитор, вон он, технические параметры любого указанного на панели аппарата, прибора или устройства. Ничего сложного, разберешься.

А теперь это, - Михаил взял со стола второй пульт, нажал кнопку. Прикрывающая торцевую стену металлическая штора поехала вверх, освобождая для обзора стену с разной величины люками, разъемами, контактами, шинами, зажимами и еще черт - те чем.

- Эта стена у нас называется шлюзом. Там найдется портал и для твоего изделия. Но не будем забегать вперед. Всему своё время.

Так! Связь! Если я тебе понадобится, выходишь из блока, нажимаешь на двери красную кнопку переговорного устройства, и вот он я. На то и консультант. Столовая у нас на первом этаже, кормят распрекрасно, обед с часу до трёх. Ну, вроде всё сказал. Вот тебе ключ, разбирайся, а я пошёл. У меня своих дел выше крыши.

Тяжелая дверь с мягким щелчком захлопнулась, и я остался один на один с полной тишиной.

«Ну, с богом!» - решил я, взял в руки пульт и... и провалился. Счёт времени я потерял. В этой полной тишине мне казалось, что часы превращаются в минуты. Я погрузился так, что, пожалуй, единственным временным ориентиром для меня стало чувство голода.

Дни отщёлкивались как костяшки на счётах старого еврея в бакалейной лавке. Так говорила моя бабушка, Царствие ей Небесное.

С Михаилом мы виделись каждый день, а иногда и по нескольку раз в день и как-то, на второй неделе моих подземных бдений, подкрепляясь в конторской столовке, он меня удивил, заявив: - Теперь я в твой успех верю! Ты своего добьёшься!

- Спасибо! Правда, я ещё и сам не знаю - чего именно добиваюсь!

- Добьёшься! – непреклонно повторил Миша, - и первый шаг с моей помощью ты сделаешь сегодня. К вечеру мы закончим компоновку оборудования и дальше полный простор для твоих фантазий.

Прав оказался Миша, прав! Следующий день я провел весело и фантазийно: мысленно шептал, декламировал, плакал, пел и просто орал, меняя детекторы и подбирая наиболее подходящие по диапазону.

Теперь надо было для экспериментального ряда проделать тоже самое, попросту говоря, с другими мозгами. Миша сразу согласился и старательно проделал всё что нужно по подготовленной мною партитуре от мысленного пианиссимо до фортиссимо, с текстом позитивным и негативным.

С Мишей за эти несколько дней сложились хорошие дружеские отношения и, скажу вам, когда массу времени проводишь один в бетонном бункере, да ещё и в полной тиши-

не, которая тоже может быть разной: убаюкивающей и давящей, ласковой и тревожной, сухой и липкой, начинаешь совершенно по-другому относиться к таким простым вещам как человеческое общение, не говоря уж о взаимопонимании и легком, и приятном дружеском общении.

В качестве следующих подопытных голов я рассматривал Александра и Аллу, но звонить им, просить, объяснять всё и приглашать по телефону мне показалось неудобным, и я решил завтра отправиться в офис, предварительно известив по телефону о своём намерении прибыть. И не буду кривить душой: мне очень хотелось увидеть Аллу и перекинуться с ней хоть парой слов.

С утра я двинулся в путь.

Подойдя к офисной двери, я невольно прислушался. За дверью было шумно. Работал телевизор и были слышны голоса Аллы и Александра.

Я постучал, открыл дверь, вошёл внутрь и поздоровался. Алле и Александру, расположившимся за журнальным столиком, было не до меня, они пялились на экран. На экране телевизора красовался мужичок с депутатским значком на лацкане пиджака, толкующий о необходимости внести изменения в закон об иноагентах. Закадровый голос диктора разъяснял суть депутатской законодательной инициативы о возможности отнесении граждан к категории иноагентов, если они – граждане – сподобились попасть под враждебное влияние.

Мужчина на экране старался быть убедительным, но глаза! В глазах было нечто такое, что подталкивало к мысли: «Да ты сам – то веришь в то, что говоришь? Не-ет, не веришь!»

На моё «здравствуйте» Алла и Александр отреагировали так, что, мол, «а, это тебя принесло!»

Ладно! Раз так, я направился к свободному креслу, уселся и тоже упёрся взглядом в экран.

Александр тут же обратился ко мне: - Слушай, Анатолий, как ты считаешь, можно ли признать человека иноагентом, если он вякнул что-то перпендикулярное официозу?

- Конечно можно, да и нужно, если он получает деньги из-за бугра!

- Если получает – понятно! А если не получает? Этот – то хочет загонять в список иноагентов тех, кто денег из-за границы не получает, но, дескать, попал под враждебное влияние! – не унимался Александр.

- Что ж ты у меня спрашиваешь, - огрызнулся я, - это надо у него спрашивать: - кто и как будет определять «попаданцев» под враждебное влияние и степень этого самого влияния?

- Спросили, - вздохнул Александр.

- И что?

- Да уклонился, понёс чушь про какую-то «востребованность общественных интересов», проверку какими-то «юридическими практиками» и бла-бла-бла.

- Подожди, Александр, подожди! Давай разберемся! Кто ведет реестр иноагентов? – зацепился я.

- Ну, Министерство юстиции!

- То бишь, ярлык вешает Минюст! А кто будет предлагать вешать? Кто?

Я незаметно подмигнул Александру, состроил заговорщицкое лицо и осторожно спросил: - А что по этому вопросу думает наш прекрасный юрист Алла?

Алла немедля кивнула в сторону экрана и выстрелила: - Кто, кто! Он и будет предлагать! И степень влияния определять! – затем задумалась и, скажу вам, красивое лицо молодой женщины в этой задумчивости стало одухотворённо – прекрасным и грустным, таким, что я не мог оторвать от неё взгляда!

Наконец, Алла медленно сказала: - Кому - то это надо! Но кому именно – вопрос? Я не знаю! Но скажу: навешивание ярлыков дело неблагородное и неблагодарное и еще никогда никому ни в чём не помогало. История диссидентов СССР и самого СССР яркое тому доказательство.

Глаза Аллы приобрели нехороший оттенок, она кивнула головой в сторону экрана и сказала: - А этот «псевдоборец» за идеологическую чистоту народа и его единомысленники лучше бы так борзо взялись и выяснили, наконец, почему каждый год аж двести миллиардов рублей по мошенническим схемам уплывают из страны и попадают в руки воюющих с нами врагов! Выяснили бы почему и как это про-

исходит, почему у семи нянек дитя без глазу и с голой жопкой, и кто в этом виноват? – Алла криво улыбнулась и продолжила: - А если к попаданцам – иноагентам приплюсовать еще и депутатский запрос в Следственный комитет, нет, нет, не подумайте, не об этих сотнях уворованных миллиардов, а о дорасследовании дела об убийстве Лермонтова, да, да, об убийстве Лермонтова Михаила Юрьевича, то мы и вовсе попадаем в цирк с конями и бубенцами!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.